

ИГРА В АРТ-ШАХМАТЫ НА КЛАССИЧЕСКОМ ПОЛЕ МУЗЕЯ

М. ПОГАРСКИЙ, www.pogarsky.ru, www.trinwheel.com

Уже более 3-х лет длится успешное сотрудничество художников дизайн-студии «Треугольное колесо» (Михаил Погарский и Гюнель Юран) с музеем-заповедником А.А. Блока в подмосковном Шахматове, где современное искусство гармонично слилось с пространством классической усадьбы.

Своего рода поэтическая революция была осуществлена в Шахматове 20 мая 2006 года, когда в рамках 1-го Сиреневого фестиваля на территории усадьбы был осуществлен проект «Сиреневые шахматы 12x12», по-новому интерпретировавший поэму А. Блока «Двенадцать»: на красно-желтой доске формата 12x12 метров были расположены 12 светлых и 12 сиреневых фигур-метафор, 12 апостолов поэзии и сирени, которые были сделаны предельно лаконично в пиктографической манере. У каждой фигуры был свой путеводный фонарь и свой поэтический девиз со строкой из поэмы «Двенадцать» (например, у темных — «Черный вечер» у светлых — «Белый снег»). На заборе развивался плакат на красном кумаче «Вся власть поэтическому со-бранию».

Розыгрыш-перформанс шахматной партии представлял своего рода поиск — революционную бурю, поэтическую взвесь, метафорический вихрь, из которого выстраивалась поэма. Власть короля и королевы отсутствовала, и эта игра не была нацелена на ниспровержение. Столкновение светлых и темных начал на желтых квадратах обыденности и красных полях орфического бунта было направлено не на разрушение, а на гармонию. Две противоположные силы, дополняя и поддерживая друг-друга, стремились к соединению. «Партию» могли исполнить только опытные «игроки», в совершенстве владеющие текстом поэмы, только они могли выбрать единственно правильные ходы, чтобы воспроизвести классический текст поэмы Александра Блока.

Единственное что было привнесено художниками в блоковские строки — подмена слова «учредительскому» в плакаты на «поэтическому». Музейная революция 2006 года передавала всю власть поэзии, той самой поэзии, которой посвятил свою жизнь Александр Блок и которая единственная, наверно, достойна того, чтобы на ее полях реяли свежие ветры поисков.

Оказалось, что можно и так прочесть знаменитую поэму, текст которой вдруг стал совершенно созвучен современной эпохе. После поэтического перформанса многие

зрители выходили на поле и становились соучастниками проекта и даже не на шутку разыгравшийся ветер вносил свою лепту и под строку «Ветер, ветер на ногах не стоит человек» валил шахматные фигуры.

С окончанием фестиваля проект не закончился и был представлен на 1-м Московском международном книжном фестивале в ЦДХ, а также на форуме «Культура+» в галере Арт-плэй. Причем для этого форума был разработан специальный стенд в форме сложенной шахматной коробки. На некоторые поля коробки были вкраплены дверные глазки, сквозь которые можно было увидеть фотографии перформанса из Шахматова, встроенные в специальные световые короба. Стенд назывался «Иной взгляд на классическое пространство» и призывал участников форума задуматься о принципиально новых возможностях использования музейных территорий.

Следующая кинетическая инсталляция была установлена в Шахматове в рамках 2-го Сиреневого фестиваля и была посвящена ветру. На крыльях небольшой (около 4 м высотой) мельницы были написаны стихи из цикла Александра Блока «О чем поет ветер». Одновременно с шумом мельничных крыльев запись этих стихотворений в сопровождении специально написанной музыки и встроенных в «тело» мельницы и поющих от ветра колокольчиков и медных трубочек.

Символические образы ветра, метели, бури, полета проходят насквозь через всю поэзию Блока от самых ранних стихотворений вплоть до поэмы «Двенадцать». «Крылья легкие раскину,/ Стены воздуха раздвину...» — пишет поэт в цикле «Снежная маска» и действительно как бы раздвигает воздушные створы и пропитывает стихи морозным ветром. «Моя душа проста. Соленый ветер/ Морей и дух сосны/ Ее питал...» — пишет он в цикле «Вольные мысли».

Ветер для Блока — олицетворение стихийного хаотического начала. В разные периоды своего творчества Блок наделял ветры различными свойствами: в его поэзии дуют ветры свободы и тревоги, разлуки, и беспокойных поисков, размышлений и творчества, любви и смерти. О теме ветра в творчестве Блока писали различные исследователи от Корнея Чуковского до Анатолия Якобсона. Борис Пастернак посвятил «ветру Блока» один из поэтических отрывков. А Илья Носков поставил моноспектакль «Ветер» по стихам Пушкина и Блока.

Музейная инсталляция в буквальном смысле «отпустила» стихи на ветер, а с другой стороны, как будто представила их в своеобразной «мельнице творчества», рассчитывая на совершенно новый поэтический ветер восприятия. Соединение метафорических орфических ветров с реальной песней весеннего ветра усилило поэтику блоковских строк, вывело ее на

иной уровень воздействия: крутились от ветра мельничные крылья, позванивали на них колокольчики, сверкали на солнце блестящие строки поэта, переламывалось классическое пространство и молотось в муку совершенно новых арт-прочтений.

В августе 2008 года на очередном Блоковом празднике поэзии художники дизайн-студии вновь работали в Шахматове. Чтобы метафорически поднять Александра Блока на корабль современности, они запустили легкий бумажный кораблик из детства. Маленький кораблик — один из символов весны, когда малыши с восторгом отправляют их в плавание по только что проснувшимся ручьям. Практически всем поэтам свойственно сохранять детское непосредственное восприятие мира, совершать сумасбродные и неординарные с точки зрения взрослых и серьезных людей поступки. И символический «Кораблик поэзии» как бы выводит зрителей за границы обыденности и уносит в бурное море поэзии и искусства. Белый бумажный кораблик размером 3 x 1,5 метра сделан из пенокартона, обклеен газетами и страницами книг со стихами Блока. Теперь он бороздит просторы приусадебного пруда, раздвигая пространство и время, осуществляя вояж из XIX века в XXI. Курсируя между классикой и современностью и доказывая, что Александр Блок был и остается современным поэтом.

Во всех художественных проектах мы всегда находим живой отклик сотрудников музея и в первую очередь его директора Светланы Михайловны Мисочник. Понимание необходимости использования новых методов работы с классическим материалом приходит в немалой степени благодаря вниманию к ним со стороны посетителей музея. Публика всегда относится к художникам с интересом, непринужденность в общении выдает их бессознательную вовлеченность в событие. Вторгаясь «в святую святых» — музейное пространство, художники открывают новые возможности, позволяя посетителям увидеть «невозможное», погрузиться в исторический контекст, выйти за стены музейного пространства, познавать его комплексно, чувствовать себя «своим».